

7. Комгорцев И. Созидатели. — Новосибирск : Зап-сиб. кн. изд-во, 1973. — 119 с.
8. Комгорт М. В., Джафаров Э. А. Сургутская «эпопея» Фармана Салманова / М. В. Комгорт, Э. А. Джафаров // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях : материалы III-й науч.-практ. конф. — Сургут: Дефис, 2013. — С. 110–114.
9. Мунарев П. А. Так было, так начиналось... / П. А. Мунарев. — Сургут : ООО «Сургутская типография», 2008. — 153 с.
10. Новости Югры. — 2015. — 3 сент.
11. Омская правда. — 1935. — 16 дек.
12. Омская правда. — 1936. — 12 дек.
13. Пахотин С. С. Сургутские геологи наступают и выигрывают / С. С. Пахотин // Западная Сибирь: история поиска. — Тюмень : Сиб. изд. дом, 2011.
14. Салманов Ф. К. Сибирь-судьба моя / Ф. К. Салманов. — М. : Молодая гвардия, 1986. — 320 с.
15. Тюменская правда. — 1964. — 6 июня.

Информация об авторе

Прищепа Александр Иванович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Сургутский государственный университет, 628412, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Сургут, проспект Ленина, 1, e-mail: aiprishepa@yandex.ru.

Author

Alexander I. Prischepa — Doctor habil. (History), Professor, Department of History of Russian, Surgut State University, 1 Lenin Avenue, 628412, Surgut, Khanty-Mansi Autonomous Area, Russian Federation, e-mail: aiprishepa@yandex.ru.

УДК 94(571.5)
ББК 63.3(235.5)

**Н.И. ПУЗЕВИЧ,
Н.Н. ВОЛКОВА**

ЛАГЕРНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Статья посвящена проблеме исправительных лагерей в Восточной Сибири. Показаны особенности привлечения спецконтингента для выполнения народно-хозяйственных задач на территориях Красноярского края, Иркутской и Читинской областей, Бурят-Монгольской и Якутской АССР, имеющих установленные места заключения. Приводятся данные, характеризующие условия содержания заключенных.

Ключевые слова: ГУЛАГ, исправительно-трудовые лагеря, Восточная Сибирь, территориальное управление НКВД ГУЛАГа.

*N.I. PUZEVICH
N.N. VOLKOVA*

CAMP UNITS IN EAST SIBERIN: SOME ASPECTS OF RESEARCH

The article devoted to the problem of forced labour camps in Eastern Siberia. The features to attract the special contingent to perform economic tasks in the Krasnoyarsk Territory, the Irkutsk and Chita regions, Buryat-Mongolian and Yakut ASSR, having established places of detention. The data characterizing the conditions of detention.

Keywords: the Gulag; labor camps; Eastern Siberia; the territorial administration of the Gulag.

Главное управление лагерей на территории Восточной Сибири было создано в соответствии с решением правительства от 11 июля 1929 г., при этом образована система исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) [6, с. 99]. Органы управления лагерными подразделениями ГУЛАГа, как правило, дислоцировались в административных центрах республик, краев и областей (табл. 1).

Таблица 1

Система территориальных управлений ГУЛАГа

Округ	Открыт, год	Закрыт, год	Телеграфный код	Почтовый адрес
Бурят-Монгольская АССР	1937	—*	Жасмин»	г. Улан-Удэ, п/я ОВ-94
Восточно-Сибирский край	1934	1937	Нет данных	Нет данных
Иркутская область	1937	—	Зима, Осень	г. Иркутск-3, п/я 272
Красноярский край	1935	—	Сибирь	г. Красноярск, п/я УП-288, п/я 288
Красноярская область	1934	1935	Нет данных	Нет данных
Читинская область	1937	—	Азов	г. Чита, п/я ЯГ-14
Якутская АССР	1934	8	Олень	г. Якутск, п/я ЯД-40

* Проверк в столбце «Закрыт» означает, что по состоянию на 1 января 1960 г. структура еще действовала.

Французские исследователи Жоэль Котек и Пьер Ригуло, занимаясь изучением мест заключения в различных регионах планеты, описывали территорию Восточной Сибири «с Горлагом и Норильском, Озерлагом и Тайшетлагом» [3, с. 202]. Территориальное управление по Восточной Сибири включало в свой состав лагерные подразделения, занимавшиеся сельскохозяйственными работами и выпуском товаров широкого потребления. Восточная Сибирь с ее системой исправительно-трудовых лагерей являлась именно той осваиваемой территорией, куда из «трудоизбыточных» районов поставлялась дешевая рабочая сила. Кроме этого, ГУЛАГ в данной местности выполнял работы по добыче природ-

ных ресурсов, выпуску производственных и строительных материалов. Для освоения этой природной полосы использовался спецконтингент — заключенные, численность которых была значительной (табл. 2).

Таблица 2

Численность заключенных, подведомственных территориальным органам ГУЛАГа, чел.

Округ	Год					
	1935	1937	1939	1941	1945	1949
Бурят-Монгольская АССР	Нет данных	Нет данных	7 081	4 281	4 452	5 694
Восточно-Сибирский край	7 510	19 018	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
Иркутская область	Нет данных	Нет данных	9 457	10 069	17 450	22 130
Красноярская область	7 309	Нет данных				
Красноярский край	Нет данных	6 764	4 782	3 882	17 665	18 618
Читинская область	Нет данных	Нет данных	6 104	7 569	9 452	13 281
Якутская АССР	477	1 620	1 825	2 602	3 030	10 296

Территориальные управления НКВД ГУЛАГа начали свою деятельность в Восточной Сибири с 1934 г., объединяли, при этом, пять крупных зон. В период с 1945 по 1949 г. произошло увеличение численности заключенных, вероятнее всего, шло за счет военнопленных, как советских, так и иностранных. Условно историю ГУЛАГа на территории Восточной Сибири можно разделить на три крупных периода существования мест заключения: довоенный, военный и послевоенный. В довоенный период количество лагерей и заключенных значительно увеличилось. Так, если в 1930 г. она составляла 179 тыс. человек, то в 1935 — 950 тыс., а к концу 1930-х гг. — более 1,5 млн репрессированных [4, с. 210]. Одним из показателей масштабов репрессий в то время служат данные о динамике численности населения СССР. Так, если с 1 января 1929 г. по 1 января 1933 г. количество жителей увеличилось на 11 млн человек, то с 1 января 1933 по декабрь 1937 г. население страны сократилось почти на 2 млн человек. Состав заключенных в лагерях составляли такие категории как раскулачиваемое крестьянство, крупные специалисты, деятели науки и искусства, представители национальных партий. Десятилетия, предшествующие Великой Отечественной войне были характерны тем, что к лагерям, занимавшимся разработкой природных ресурсов, добавились многочисленные ИТЛ, предназначенные для обеспечения крупных государственных строек, где использовался физический труд заключенных. Именно к таким государственным стройкам относилось и строительство Норильского горнометаллургического комбината, имевшего важное обо-

ронное значение. Поэтому для обеспечения строительства дешевой рабочей силой был образован в 1935 г. Норильский ИТЛ, который являлся первым учреждением подобного типа на территории Восточной Сибири. В 1935 г. в самой северной части Красноярского края, в районе впадения Енисея в Карское море, где были обнаружены богатейшие запасы цветных металлов, началось строительство крупного металлургического предприятия и города Норильска. От мыса Челюскина на севере (лагерное отделение «Рыбак») до Саян на юге (лагпункт «Шушенское») раскинулись владения Норильлага [7, с. 70], которому подчинялись перевалочные базы Архангельска, Красноярска и Игарки. Норильлаг представлял собой не отдельно взятое лагерное управление, а группу лагерей, отделения которой размещались в Норильске — конечном пункте железнодорожной линии Дудинка-Норильск, опорном пункте полярной авиации. Город располагался в 60–70 километрах восточнее Дудинки. В районе Норильска были обнаружены залежи платины, золота, серебра, кобальта, никеля, меди. Главным ископаемым района являлся высокосортный каменный уголь, здесь же были открыты месторождения урана; Дудинка являлась центром Таймырского (Долгано-Ненецкого) национального округа. Это был крупный речной и морской порт в устье реки Енисея, располагающий лесопильными заводами, материальными базами и складами Енисейского пароходства, здесь имелась электростанция; Игарка — крупный речной порт на Енисее, имел хорошо оборудованный полярный аэродром; Волочанка — находилась на реке Хетта, на полпути от Дудинки к Хатанге, расположенной вблизи слияния сибирских рек Хетты и Котуя; Усть-Порт — крупный речной и морской порт в устье Енисея, располагал материальными складами и базами Енисейского пароходства, имел лесопильные заводы; Диксон — представлял собой опорный пункт Северного Морского пути в Енисейском заливе Карского моря, приемный и перегрузочный порт для грузов Енисейского пароходства, аэропорт полярной авиации, метеорологическая полярная станция; Хатанга — населенный пункт недалеко от слияния рек Хетты и Котуя, впадающих в Хатангский залив моря Лаптевых; Северная земля — острова, разграничивающие Карское море и море Лаптевых.

Главное управление лагерной группой находилось в Норильске. Группа этих лагерей значилась под № 384. Норильскому управлению лагерей подчинялись все промышленные предприятия Таймырского национального округа. Общая численность заключенных только в районе Норильска составляло не менее 50 тыс. человек [5, с. 71]. Сегодня известны, имеющиеся тогда специальные лагерные пункты Норильска, которые насчитывали вначале 1950-х гг. более 50 тыс. человек. Спецлагерь Медвежа — особый штрафной лагерь для заключенных, посылаемых сюда за плохое поведение и проступки из других лагерей

Норильской группы; спецлагерь Кахракан — заключенный работали на угольных шахтах; спецлагерь 3-КТР — в этом лагере содержались осужденные офицеры Советской Армии. Общее число заключенных составляло около 3 тыс. человек, спецконтингент использовался на работах по производству кирпича. Особенностью являлось то, что в 1940-х гг. большинство заключенных были закованы в цепи; спецлагерь № 4 — мужской лагерь № 4, число заключенных составляло около четырех тыс. человек, они использовались на строительстве жилых домов и предприятий коммунального хозяйства; спецлагерь № 5 — мужской лагерь, общее число заключенных было около трех тыс. человек, они работали на кирпичном и стекольном заводах, а также использовались на объектах городского строительства; спецлагерь № 6 — женский лагерь. Общее число заключенных было порядка трех с половиной тыс. человек, они работали на строительстве жилых домов и на кирпичном заводе; лагерьный пункт № 6 — мужской лагерь. Общее число заключенных составляло приблизительно 12 тыс. человек, они работали на строительстве железнодорожной линии и на сталелитейном заводе. Данный лагерь был разделен на две зоны, в которых содержались заключенные, осужденные по бытовым статьям; лагерьный пункт № 7 — женский лагерь, заключенные работали на строительстве железнодорожной линии, а также на очистке готовых участков железнодорожной линии от снежных заносов; лагерьный пункт № 10 — мужской лагерь, число заключенных составляло около 10 тыс. человек, они использовались в паровозо- и вагоностроении, а также на лесопильных заводах; лагерьный пункт № 21 — мужской, число заключенных — около двух тыс. человек, лагерь был расположен недалеко от большого завода, изготавливающего шарикоподшипники для самолетов. Таким образом, всего в районе Норильска находилось около 35–40 лагерей. В них содержались русские, украинцы, литовцы, эстонцы, японцы, венгры, румыны, китайцы, несколько человек чехов, французов и итальянцев. По имеющимся сведениям, в окрестностях Волчанки находилось несколько лагерьных пунктов, один из которых был смешанным — мужским и женским. В этом лагере насчитывалось до 1,5 тыс. заключенных. Они работали на цементном заводе. В Норильске был возведен уникальный горнометаллургический комбинат по производству 10 тыс. тонн никеля в год. Норильск стал первым крупным центром советской цветной металлургии. Несмотря на климат полярной зоны, здесь удалось организовать даже собственное сельскохозяйственное производство. На 78-ми гектарах земли, отвоеванных у дикой природы, выращивались овощи, которые ранее приходилось завозить с «Большой земли» [1, с. 25]. Начальником строительства в первом крупном центре советской цветной металлургии с 1935 по апрель 1938 г. был В.З. Матвеев, затем его сменил А.П. Завенягин. Завенягин действовал с большим размахом, в течение нескольких лет его руководства заключен-

ные и спецпереселенцы освоили ряд богатейших никелевых рудников, возвели основные и вспомогательные цеха, построили железную дорогу. И.В. Сталин высоко оценил способности и заслуги А.П. Завенягина в создании Норильска и комбината. В 1941 г. он отозвал его в Москву и назначил заместителем наркома НКВД Л.П. Берии. С 1955 г. Завенягин стал министром среднего машиностроения и заместителем Председателя правительства СССР.

В Норильлаге содержались осужденные по всем видам статей (уголовные, бытовые, политические) Так, по состоянию на 1 октября 1938 г. численность всех заключенных составляла 8791 человек, из которых 3253 человека были осуждены за контрреволюционные преступления, а 610 человек — как социально-опасные и социально-вредные элементы. В январе 1943 г. среди заключенных отмечено и некоторое количество женщин — из 30 757 человек, 594 были женщинами, что составляло 1,93 %. 10 584 были осуждены за контрреволюционные преступления. Для Норильского ИТЛ была характерна высокая степень автономности, имелись свои уголь, электроэнергетика, цемент, кирпич, водный транспорт, причалы. Для всего этого нужно было только одно — дешевая рабочая сила, т.е. заключенные (см. табл. № 3). Норильский ИТЛ просуществовал 21 год и дал стране не только город Норильск, построенный руками заключенных, но и важные промышленные объекты, имеющие общегосударственное и оборонное значение.

Таблица 3

**Численность заключенных в Норильском ИТЛ в 1939–1945 гг., чел.
(по состоянию на 1 января)**

Год	Количество заключенных
1939	11 560
1940	19 500
1941	20 535
1942	23 779
1943	30 757
1944	34 570
1945	31 822

В августе 1937 г. в Иркутской области был образован Тайшетский ИТЛ ГУЛАГа, который занимался непосредственно лесозаготовками. Анализируя численности заключенных по данным учетно-распределительного отдела необходимо отметить, что, начиная с июля 1938 г. она постепенно снижается: 1 июля 1938 г. — 17 018 человек, к 1 января 1939 г. — 14 365 человек. По-нашему мнению, этот факт можно объяснить тем, что некоторое количество заключенных было освобождено на основании особого приказа из Москвы. Но, в то же время, во все лагеря начали прибывать заключенные, приговоренные уже по новым срокам на 15, 20 и 25 лет. Из 14 500 заключенных 6 498 человек были осуждены

за контрреволюционные преступления. В 1938 г. на территории Восточной Сибири появилось еще три исправительно-трудовых лагеря: Западный железнодорожный ИТЛ в Иркутской области, Красноярский ИТЛ на территории Красноярского края и Букачачинский ИТЛ в Читинской области. Самым крупным из трех этих лагерей являлся Красноярский ИТЛ (Краслаг), образованный в феврале 1938 г. и действующий до января 1960 г. [6, с. 102].

Краслаг (Красноярский лесной лагерь) действовал в районе г. Канска на ст. Решоты. Около 20 тыс. заключенных обеспечивали дешевой древесиной десятки предприятий и строек региона. Здесь же осуществлялось производство товаров широкого потребления и строительство Канского гидролизного завода. Канск являлся железнодорожной станцией и перевалочным пунктом на линии Красноярск — Иркутск, отсюда переваливались грузы на реку Кан, впадающую в Енисей. Решоты — это город, располагающийся на границе Красноярского края и Якутской АССР. Он входил в состав Красноярского края, железнодорожная станция на линии Канск — Тайшет. Через Решоты проходило шоссе, связывающее Красноярск с Иркутском [7, с. 59]. В районе Решот добывался бурый уголь, велись лесоразработки. Имелся ряд предприятий деревообрабатывающей промышленности. Эта группа лагерей числилась под № 235. Управление находилось в Красноярске. Кроме русских, белорусов, украинцев, которые составляли большинство в лагерях, среди заключенных имелись эстонцы, латыши, литовцы, немцы, венгры, испанцы, голландцы, южные корейцы (военнопленные), северные корейцы («враги народа») и монголы. Большинство заключенных использовалось на лесозаготовках или в деревообрабатывающей промышленности. Известны факты, свидетельствующие о наличии лагерных отделений или отдельных лагерных пунктов в Канске и Решотах: 1-й ОЛП — мужской, располагался в 12 километрах от Решот, имелось порядка 1800 заключенных; 3-й ОЛП — женский, располагался в шести-семи километрах от Решот, имел 7–8 тыс. заключенных; 4-й ОЛП — женский, размещался приблизительно в 120 километрах от Решот, заключенные составляли 1200 человек; 5-й ОЛП — мужской. Находился непосредственно в Решотах, количество заключенных составляло 1200 человек. Использовались на лесопилках, в слесарных мастерских и на постройке домов. Заработок при выполнении нормы составлял 300–400 р. в месяц и эту сумму заключенные получали на руки; 9-й ОЛП — мужской, число заключенных доходило до 2 тыс. человек. Он одновременно являлся и штрафным лагерем, располагался в 130–140 километрах от Решот; 10-й ОЛП — мужской, число заключенных шесть-семь тыс. человек, располагался приблизительно в 15 км восточнее Боймы. Заключенные использовались, в основном на лесозаготовках; 11-й ОЛП — мужской, располагался приблизительно в 120 км от Решот. Число заключенных до-

ходило до 1200 человек. Этот ОЛП имел свои командировки: 1-я командировка — мужской состав, число заключенных 1 500 человек, располагалась в девяти километрах от железнодорожной станции «Сосновка»; 2-я командировка — женский состав, число заключенных 600 человек; 3-я командировка — мужской состав, число заключенных 600 человек; 4-я командировка — мужской состав, число заключенных 500 человек.

12-й ОЛП — мужской лагерь, число заключенных доходила до 1200 человек. Все заключенные были осуждены по 58-й статье, лагерь располагался приблизительно в 12 километрах севернее Боймы и являлся штрафным подразделение; 15-й ОЛП — мужской, число заключенных около 1 тыс. человек, располагался в 170 километрах от Решот; 22-й ОЛП — мужской, располагался приблизительно в 20 километрах восточнее 24 ОЛП, число заключенных составляло 600 человек; 24-й ОЛП — мужской, число заключенных 800 человек, располагался в 22 км от 11-го ОЛП.

В пос. Букачача Чернышевского района Читинской области дислоцировался Букачачинский ИТЛ (Букачачалаг). Он просуществовал четыре года и занимался обслуживанием Букачачинского угольного рудника. В данном лагере количество заключенных по статьям социально-опасный элемент и социально-враждебный элемент значительно превышало число осужденных за контрреволюционные преступления и составляло 1092 к 620 заключенных. Букачачалаг проходил под шифром п/я 222 [6, с. 177].

В пос. Джидастрой Закаменского аймака Бурятской АССР размещался Джидинский ИТЛ (Джидинлаг). Он входил в систему Главного управления лагерей горнометаллургических предприятий. По состоянию на 1 июля 1941 г. здесь содержалось 7435 заключенных. Вначале 1943 г. произошло некоторое снижение количества спецконтингента — 6396 [6, с. 212]. В последующие военные годы в Джидинлаге численность заключенных увеличивалась. Так, если в январе 1944 г. их было 8 196 человек, то в это же время 1945 г. — 9393 человека [6, с. 215]. Заключенные использовались при выпуске молибденового и вольфрамового концентрата на Джидинском комбинате, в состав которого входили рудник «Холтсон», прииски «Инкур», «Гуржирка» и «Ивановский», обогатительная фабрика, Булуктаевское месторождение молибдена и вольфрама, Баянгольское угольное месторождение. Кроме того, они привлекались для проведения геологической разведки, участвовали в проходке штолен, строительстве новой обогатительной фабрики и расширении старой [2, л. 54]. Образованный приказом НКВД № 0100 от 22 мая 1938 г. Западный железнодорожный ИТЛ находился в подчинении Железнодорожного строительного управления на Дальнем Востоке. Местом дислокации являлся г. Тайшет Иркутской области и значился под № 215. В мае 1938 г. приказом наркома НКВД лагерь был разделен

на шесть самостоятельных лагерей, одним из которых являлся Западный лагерь (Заплаг), ориентированный на строительство железной дороги Тайшет — Падун [1, с. 49]. Численность заключенных за год существования Заплага не превышала 17 тыс. человек, а с середины 1939 г. отмечался ее снижение.

Начало 1940-х гг. в системе ГУЛАГа НКВД по Восточной Сибири характерно организацией еще семи исправительно-трудовых лагерей, два из которых были образованы в 1940 г., а остальные пять в 1941 г.

В ноябре 1940 г. был организован Енисейский исправительно-трудовой лагерь, отличающийся от Краслага и Норильлага по численности заключенных. Своим появлением Енисейлаг был обязан решению ЦК ВКП(б), Совнаркома СССР по строительству в Красноярском крае нескольких гидролизных заводов силами заключенных и спецпереселенцев. Кроме этого, управлению лагеря были переданы строительство аффинажного завода в Красноярске, 10 сельскохозяйственных и промышленных колоний, 22 комендатуры со спецпереселенцами в районах лесозаготовок и золотодобычи, 32 инспекции исправительно-трудовых работ [1, с. 70]. Огромные пространства Красноярского края покрыла густая сеть Енисейлага. Районные комендатуры НКВД на дальних северных рубежах, в Игарке и Ярцеве, с 11 спецпоселениями создавали первую экономическую зону лагеря, занятую лесозаготовками. Затем шла зона «ближнего севера» с четырьмя комендатурами и 56 спецпоселками. И, наконец, в третьей южной полосе, главным образом вокруг городов, располагалась южная часть подразделений лагеря. Общая численность подневольного населения Енисейлага достигала в мае 1941 г. порядка 100 тыс. человек [1, с. 70]. Енисейлаг обслуживал огромный индустриально-аграрный комплекс края. Помимо строительства новых заводов, заключенные использовались на строительстве Хакасского медно-молибденового комбината и шоссейных дорог. Ряд промышленных колоний заготавливали и сплавляли лес. Другие занимались изготовлением мебели или ширпотреба. Значительна я часть «спецконтингента» Енисейлага состояла из выходцев западных областей Советского Союза — Литвы, Латвии, Эстонии, Западной Украины и Западной Белоруссии. Они были расселены в поселках по 250–300 человек. В середине 1941 г. в 36 спецпоселениях Енисейлага содержалось 11,4 тыс. так называемых «западников». Енисейлаг, дислоцировавшийся на территории Красноярского края являлся самым крупным исправительно-трудовым лагерем, который способствовал индустриально-аграрному развитию Красноярского края.

Таким образом, в Восточной Сибири была создана разветвленная сеть исправительно-трудовых лагерей НКВД ГУЛАГа, основной контингент которых широко использовался в решении народно-хозяйственных задач как дешевая рабочая сила.

Список использованной литературы и источников

1. Возвращение памяти / сост. И. В. Павлова. — Вып. 2. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 1994. — 421 с.
2. Государственный архив Российской Федерации. — Ф. 9414. — Оп. 1. — Д. 371. — Л. 54.
3. Котек Ж., Ригуло П. Век лагерей: лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний / Ж. Котек, П. Ригуло; пер. с фр. Е. Мурашкинцевой, Н. Малыхиной, Ю. Розенберг. — М. : Текст, 2003. — 687 с.
4. Куртуа С., Верт Н. и др. Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии / С. Куртуа, Н. Верт; пер. с фр. Э. Я. Браиловской. — М. : Три Века Истории, 2001. — 780 с.
5. Пузевич Н. И. Военная перестройка промышленности Восточной Сибири (1939–1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Н. И. Пузевич. — Братск, 2004.
6. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923-1960: Справочник / под ред. М. Б. Смирнова. — М. : изд. Звенья, 1998. — 600 с.

Информация об авторах

Пузевич Николай Игнатьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии, Братский государственный университет, 665709, Иркутская область, г. Братск, ул. Макаренко 40, e-mail: PuzevichNI@yandex.ru.

Волкова Наталья Николаевна — аспирант Иркутского государственного университета, старший преподаватель кафедры правоведения и философии, Братский государственный университет, 665709, Иркутская область, г. Братск, ул. Макаренко 40, e-mail: volf_77@mail.ru.

Authors

Nikolai I. Puzevich — Associate Professor of the Department of History and Political Science, Bratsk State University, 40 Makarenko str., 665709, Bratsk, Irkutsk Oblast, Russian Federation, e-mail: PuzevichNI@yandeks.ru.

Natalia N. Volkova — Senior Lecturer of Department of Philosophy and Law, Bratsk State University, 40 Makarenko str., 665709, Bratsk, Irkutsk Oblast, Russian Federation, e-mail: Volf_77@mail.ru.

УДК 94(47).084.5

ББК 63.3(2)614

А.А. РАСКАЗИМОВ

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СИБИРСКИХ ПАРТИЙНЫХ, СОВЕТСКИХ И ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНОВ С АДМИНИСТРАЦИЕЙ КОНЦЕССИИ «ЛЕНА ГОЛЬДФИЛЬДС ЛИМИТЕД» В РАМКАХ КОНСТРУКТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (1925–1928)

В статье анализируются правовые и социальные аспекты взаимодействия сибирских организаций с администрацией иностранной концессии посредством политики поиска компромиссов при возникавших противоречиях и социально-трудовых конфликтах.